

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ВИНИТИ РАН)

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 5

Москва 2019

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК [004.81:159.953.5]:159.923.2

Л.В. Астахова

Информационно-психологическая теория духовного развития личности в эпоху цифровой культуры

К 95-летию со дня рождения Ю.С. Зубова

«Достижения развития человеческих поколений воплощены ... в великих творениях человеческой культуры. Только в результате присвоения человеком этих достижений...он приобретает подлинно человеческие свойства и способности; процесс этот как бы ставит его на плечи предшествующих поколений и высоко возносит над всем животным миром».

А.Н. Леонтьев (Проблемы развития психики. – М.: Изд-во МГУ, 1972. – 575 с.; с. 425)

Обоснованы прогностическая роль и эвристическая ценность информационно-психологической теории духовного развития личности, разработанной Ю.С. Зубовым в конце 70-х гг. XX в., для информационной отрасли эпохи цифровой культуры. Актуализированы гуманистические императивы этой отрасли для современной цифровой среды: единство потребительской, репродуктивной и созидательной составляющих информационной деятельности; реализация принципов информационного управления интеллектуальным развитием личности; возможность моделирования информационных самообразовательных программ в современной цифровой среде и др.

Ключевые слова: *информационно-психологический подход, информационная деятельность, библиография, пользователь, когнитивная психология, гуманизм, духовное развитие, самообразование*

Духовное развитие личности – весьма болезненная проблема в эпоху цифровой культуры. Духовность – способность психики как индивидуальной информационной системы человека управлять жизнью и поведением [1] – трансформируется под воздействием стремительного развития информационной техники и технологий. Перспективы качественного роста технологических возможностей индивидуального и общественного развития человека благодаря NBIC-конвергенции и слиянию нано-био-инфо-когнитивных технологий способствуют усилению тенденций технократизации и дегуманизации общества и падению уровня духовности. Эти изменения требуют новых, междисциплинарных методологических подходов к информационной деятельности как средству развития личности.

Междисциплинарным является информационно-психологический подход, связанный с изучением способов обращения людей с информацией, выяснением того, как эта информация отбирается и усваивается, чтобы затем быть использованной для принятия решений. Информационно-психологические теории находятся в русле когнитивных теорий и служат для изучения когнитивных способностей, поведения человека на основе принятия им решений, различных аспектов восприятия, памяти, внимания, мышления, речи, решения задач. Однако, по оценкам экспертов, сегодня сфера таких теорий «представляет собой сумму разрозненных исследований и теоретических построений» [2].

Этого недостатка лишена информационно-психологическая теория духовного развития личности, автором которой в 70-е гг. XX в. выступил выдающийся советский и российский библиограф, библиографовед, культуролог, педагог, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор Юрий Сергеевич Зубов (1924-2006). Этой теории он посвятил свой научный труд «Библиография и художественное развитие личности» [3] и другие работы¹.

Исходной категорией информационно-психологического подхода ученый называет информационно-психическую деятельность, поскольку «человеческая деятельность всегда есть деятельность информационная, осуществляющаяся в форме конкретных психических процессов» [3, с. 5]. Примечательно при

этом, что свою теорию Ю.С. Зубов разработал в русле новейших в те годы исследований когнитивной психологии – новой науки, которая пришла в СССР с публикацией книги Дж. Брунера [4] практически в одно время с выходом монографии Ю.С. Зубова. Это сегодня когнитивная психология является одним из самых влиятельных направлений психологической мысли, а тогда, в 1970-е гг. все только начиналось. Это сегодня информационный подход – основной подход когнитивной психологии [5] и информационная парадигма господствует в психологии [6], а тогда этот подход только формировался. Так, ограниченность информационного подхода заставила представителей когнитивной психологии позднее обратиться к культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и теории деятельности А.Н. Леонтьева [7].

Не имея психологического образования, Ю.С. Зубов самостоятельно пришел к этому выводу и использовал названные теории для своего исследования. Идею взаимодействия сознания и деятельности он положил в основу исследования духовного развития личности, используя при этом труды Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, Н.М. Амосова, Л.П. Бугеевой, М.С. Кагана и др. [3, с. 10].

Выявив структуру содержания сознания (эмпирическая (событийно-фактическая), художественная (образно-эмоциональная) и научная (логико-понятийная) картины мира), ученый заметил во всех психических действиях индивида два взаимосвязанных разнонаправленных процесса: интериоризацию и экстериоризацию, распредмечивание и опредмечивание. Читательскую деятельность как распредмечивание он дифференцировал на ряд видов деятельности: перцептивную, познавательную и ценностно-ориентационную [3, с. 11].

Заслуга Ю.С. Зубова состоит в том, что он не ограничился сферой распредмечивания, а показал, что оно может осуществляться и ради опредмечивания, т.е. для решения практических задач: в области научного или художественного творчества и др. Помня свою цель – изучение общих закономерностей духовного развития личности как информационного процесса, – ученый правомерно приходит к выводу, что «информационно-психологический подход, если его последовательно применять», приводит к выявлению изоморфных связей между распредмечиванием и опредмечиванием информации. Он находит аналоги распредмечиванию в практической деятельности, которую в плане опредмечивания представляет в двух вариантах – как информационно-репродуктивную и как информационно-созидательную. Инвариантами перцептивной деятельности Ю.С. Зубов называет художественно-исполнительскую и художественно-творческую деятельность, познавательной – научно-просветительскую и научно-исследовательскую, ценностно-ориентационной – пропагандистскую и критико-публицистическую. Все пространство развития личности с позиций информационной деятельности ученый представил в табличной форме.

Очевидно, что обоснованная ученым система взаимодействия сознания и различных видов информаци-

¹ Зубов Ю.С., Погорелая Е.П., Туровская А.А. Библиография искусства: учебник для библиотечных факультетов институтов культуры. – М.: Книга, 1973. – 304 с.; Зубов Ю.С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры: сб. ст. / под ред. Ю. С. Зубова. – М., 1994. – С. 5–11; Зубов Ю.С. На пути становления методологических и организационных основ информационной культурологии // Методология и организация информационно-культурологических исследований. – М., 1997. – С. 3-9; Зубов Ю.С., Фокеев В.А. Новое знание о проблеме взаимосвязи информационной культуры и информационного мировоззрения // Проблемы информационной культуры. – М., 1996. – С. 3-5; Зубов Ю.С. Библиография как система свернутого знания // Теоретико-методологические проблемы современного советского библиографоведения межвузовский сборник научных трудов. – М., 1981. – С. 23-40.

онной деятельности (потребительской, репродуктивной и созидательной) была абсолютно инновационной не только в информационной, но и в психологической науке того времени. Тем более это относится к его утверждению о том, что «в условиях экспоненциального роста знаний, лавинных потоков информации практическим измерителем духовного развития личности уже не может быть степень энциклопедизма. Им может быть только **степень вовлеченности индивида в различные виды информационной деятельности**» (Выд. мной – Л.А.) [3, с. 23].

Деятельностный подход в науке весьма актуален в современном цифровом обществе. Неслучайно главным принципом изучения субъекта познания, в роли которого выступает и пользователь информационных ресурсов, ученые называют сегодня принцип единства сознательного, бессознательного и деятельности [8], который представляет собой развитие принципа единства сознания и деятельности, обоснованного А.Н. Леонтьевым. Невозможно понять содержание сознания и бессознательного вне анализа деятельности, в которой они формируются. Ю.С. Зубов в своей теории последовал этой логике более сорока лет назад.

Особое внимание обратим на то, что в ходе построения самообразовательных библиографических программ ученый выходит за рамки информационно-потребительской деятельности и делает акцент на других видах информационной деятельности – репродуктивной и созидательной. В этом заключен прогностический смысл теории Ю.С. Зубова, который будто предвидел, что в современную инфокибернетическую эпоху специфической особенностью метаидеологии нового гуманизма будет не что иное, как способность человека что-то создавать, его креативность, обусловленная начавшимся переходом к инновационному типу общественного развития [9]. Современные ученые предполагают, что «перед нами перспектива проектировать и творить мир, пробуждая и мобилизуя креативный потенциал социума», а главным двигателем производительных сил общества станет человек-созидатель, «живое творчество разума, черпающее энергию в аккумуляированных наукой знаниях, в волевых усилиях осмысленного целеполагания» [9].

Именно такой человек – свободный, деятельный, разумный, целеустремленный, творческий, создающий на основе накопленного человечеством научных знаний, – находится в центре внимания Ю.С. Зубова. Его заслуга состоит в том, что, предвидя наступление новой информационной эпохи, он обосновал особенности ее гуманизма, а также влияние этих особенностей на информационную деятельность потребителей будущего.

Во-первых, информационно-психологическая теория Ю.С. Зубова позволяет ближе остальных «приблизиться» к человеку и его потребностям в духовном развитии и акцентах на знаниях и познании. При этом обоснование ученым связей знания с информацией, а познания – с информационной деятельностью существенно обогатило информационную науку.

Во-вторых, вся его теория пронизана идеями свободы выбора: информационных программ самораз-

вития, творческого самовыражения в художественно-созидательной деятельности, вида информационной деятельности и т.д. Он обосновал ценность самообразования как воплощения гуманистических традиций в системе непрерывного образования. Задолго до появления электронных каталогов он показал, что самообразовательное развитие личности на основе библиографической информации должно быть весьма вариативно: оно «может быть более обобщенным и избирательным, но может быть более детализированным, развернутым по странам, периодам, художественным направлениям, жанрам и авторам» [3, с. 123]. Из этого следует, что теория Ю.С. Зубова обладает важнейшим качеством, способным обеспечить индивидуализацию самообразования, причем, не только путем выбора конкретных книг, более или менее различных у разных читателей вследствие несхожести их интересов, но что более ценно, на наш взгляд, – **«путем выбора алгоритмов, характеризующих направленность познавательной деятельности»** (Выд. мной – Л.А.) [3, с. 130]. По словам ученого, «комбинация того и другого создает практически бесчисленное множество вариантов освоения одной и той же программы, что имеет исключительно важное значение для преодоления тенденции стандартизации личности в условиях НТР» [3, с. 131].

Включив в сферу своего внимания информационно-репродуктивную и информационно-созидательную деятельность личности (наряду с потребительским видом информационной деятельности), Ю.С. Зубов предвидел вектор развития идей гуманизма в XXI в.

В-третьих, теория Ю.С. Зубова направлена на формирование и развитие способности читателя к переживанию гармонии мира и произведений литературы и искусства, в чем также проявляется ее гуманистичность. Как кандидату филологических наук, опытному библиографу – составителю указателей, посвященных культуре и искусству, одному из авторов учебника «Библиография искусства», ему всегда была близка художественно-эстетическая тематика. Он рассмотрел «художественное развитие личности как органическую часть общего ее духовного развития, обладающего, однако, определенной спецификой», выяснил «роль библиографии в информационно-психологических процессах, характеризующих как общее, так и собственно-художественное развитие личности [3, с. 5].

В-четвертых, информационно-психологическая теория Ю.С. Зубова обладает ярко выраженными аксиологическими и этическими гуманистическими свойствами. Она пропитана идеями о ценностях и смысле жизни человека; о воздействии книги на мировоззрение читателя; об ответственности, толерантности и человеколюбии при взаимодействии людей друг с другом. В дальнейшем Ю. С. Зубов поставил информационное мировоззрение в контекст проблем информационной культуры как «специфической интеллектуальной системы жизнеобеспечения общества в целом и каждого человека в отдельности». Не ограничивая понятие информационного мировоззрения информационно-библиотечной сферой, он понимал его как новый тип мировоззрения, соответствующий новому, информационному обществу. А потому при-

оритетной задачей науки, систем образования, средств массовой информации и коммуникации, самообразовательной деятельности каждого социально ответственного человека ученый определил разумное регулирование информационного поведения человека в свете выработанных обществом нравственных и правовых норм.

Особое внимание Ю.С. Зубов уделял нравственным традициям и нормам информационной деятельности, а также формам моральной и правовой ответственности ее субъектов. Задолго до появления и обострения проблем информационной безопасности в нашей стране ученый поставил их в широком цивилизационно-гуманитарном контексте, обосновал сущность и перспективные направления исследования.

Заметим, что проблема дегуманизации широко изучается сегодня в информационной среде, в том числе – в среде библиотечной [10, 11] и др. Однако авторы в большей степени обращают внимание на классические представления о гуманизме как свободе, равноправии, любви к человеку и т.д.

Ближе всех к гуманистической позиции единства различных видов информационной деятельности личности Ю.С. Зубова подошел А.В. Соколов. В числе свойств гуманистической антропоцентристской парадигмы наук о библиотеке он обосновал возможность реализации творческого самовыражения, самореализации субъектов во всех областях человеческой деятельности: в художественном творчестве, научном познании, предпринимательстве и др. [12].

Обоснованное Ю.С. Зубовым неразрывное единство информационно-потребительской, информационно-репродуктивной и информационно-созидательной деятельности в развитии личности представляется нам особенно ценным еще по одной причине. В научном сообществе тех лет становилась доминирующей документографическая концепция библиографии, обосновывающая посредническую функцию библиографической информации между документом и потребителем. Акцент в ней делался исключительно на информационно-потребительской деятельности. Ю.С. Зубов показал, что миссия библиографии на этом не завершается, т.к. она может служить средством развития личности в ходе репродуктивной и созидательной деятельности. Информационно-психологический подход позволил ему выйти за пределы традиционной в те годы библиографической деятельности – в область информационной деятельности в целом.

В основе когнитивной психологии, в русле которой работал Ю.С. Зубов, лежат психические процессы, которые можно представить как логичную и осмысленную последовательность действий по переработке информации. К ним относят память, внимание, восприятие, понимание, мышление, принятие решений, действия и воздействия [7]. Ю.С. Зубов внес существенный вклад в науку, впервые введя в оборот понятия библиографического мышления, библиографического сознания, библиографической памяти, библиографических образов-представлений и образов-структур и т.д. Так, библиографическое мышление он определил, как «способность читателя, к особому рода представлениям – образам, воссоздающим в сознании специфические объекты (источники информации) на основании

характерных сведений о них» [3, с. 31]. Большой заслугой Ю.С. Зубова является обоснование библиографии как сложнейшей мыслительной структуры. Идентифицируя библиографическое мышление как одно из проявлений «опережающего отражения» (П.К. Анохин), свойственного только человеку, в качестве основы процесса библиографического моделирования он называет «фундаментальную способность развитой человеческой психики оперировать идеальными моделями, заменяющими реальные объекты» [там же]. Представления Ю.С. Зубова о библиографическом мышлении как в отношении субъекта библиографирования, так и в отношении потребителя, получили развитие в более поздних, а также современных исследованиях [13, 14 и др.]. Сегодня ученые продолжают рассматривать пути его дальнейшего исследования с использованием достижений психологии, социологии, философии, науковедения, музыкального искусства и др.

Ю.С. Зубов заметил, что фундаментальная способность развитой человеческой психики оперировать идеальными моделями, заменяющими реальные объекты, определяет способность библиографии к моделированию информации. На этой основе ученый формулирует принципиально важное свойство библиографии – выступать системой свернутого знания [3, с. 32]. Это положение стало истоком и ключевым ядром знаниевой (когнитографической) концепции библиографии, получившей фундаментальное развитие и широкое признание в информационной науке [13, 15 и др.].

Еще одно важное положение информационно-психологической теории духовного развития личности Ю.С. Зубова касается непрерывного образования и места в нем самообразовательной деятельности. Педагогика 1970 гг. включала в понятие непрерывного образования только «достаточно организованную познавательную деятельность», указывает ученый. Он же, напротив, считает, что «было бы ошибкой свободное неорганизованное чтение исключать из системы непрерывного образования» [3, с. 115]. Ю.С. Зубов обосновывает требование превращения чтения в самообразовательное как новое отношение индивида к книге – главному, самооценному источнику знания и непрерывного образования. Это требование основано не только на том, что книга способна дать более глубокое знание, чем другие источники информации (лекции, телепередачи и др.), важнее – что «определенная совокупность книг содержит в себе особые возможности для интеллектуального развития человека» [там же].

Значительным вкладом в науку являются обоснованные Ю.С. Зубовым универсальные принципы, содействующие подготовке читателя к самостоятельной самообразовательной работе с информацией – это доступность, дополнительность, включенность, сензитивность, преемственность, репрезентативность, полимотивационность и практическая ценность знания [3, с. 116-119]. Ученый называет их алгоритмами самообразовательной деятельности, овладение которыми необходимо для эффективного использования библиографической информации [3, с. 120].

Взяв за основу идею стадийности художественного развития личности (как и общего развития в целом), он определяет соответствующие каждой стадии самообразовательные программы переработки и усвоения информации. В числе таких программ, выделенных на основе общих законов развития человеческой психики, – предметно-структурная, историко-художественная и философско-эстетическая [3, с. 121-125]. Ю.С. Зубов не оставляет без внимания и практические виды деятельности и обосновывает необходимость создания специальных самообразовательных стратегий (технологических, исторических и теоретико-методологических) в помощь их освоению [3, с. 131].

Заметим, что до недавнего времени в науке преобладал традиционный подход к феномену непрерывного образования в логике возрастного становления личности. И, по оценкам экспертов, преодолен он совсем недавно. Так, несколько лет назад ученые обосновали онтологический подход к непрерывному образованию как образу жизни и способу бытия человека, как внутренней потребности человека в движении, росте, особом состоянии постоянного восхождения к недостижимому. Они показали социально-психологические основания непрерывного образования и самообразования субъекта как автора и «свободно действующего участника собственной жизнедеятельности» [16]. Сегодня уже нет сомнений в том, что личностное измерение непрерывного образования тесно связано с ценностной и мотивационной сферами человека, самостоятельно определяющего на основе своих потребностей и ценностных ориентаций стратегии образовательного процесса, включенного в траекторию жизненного пути [17, с. 35]. Важно, что эти и другие концептуальные модели «психологизации» непрерывного образования выступают объектом дискуссий на научных конференциях [18]. Налицо – тенденция психологизации личностного развития субъектов непрерывного образования и самообразования. И истоки этой тенденции, как было показано выше, берут свое начало в информационно-психологической теории духовного развития личности Ю.С. Зубова.

Однако специалисты признают, что «психологические основы непрерывного образования до сих пор разработаны недостаточно на методологическом, теоретическом и практическом уровнях» [19, с. 263]. Поэтому принципы и стратегии самообразовательной деятельности, разработанные в рамках информационно-психологической теории Ю.С. Зубова, весьма актуальны и в наши дни. Примером может служить эмпирически установленный факт о том, что готовность студентов к самообразованию – одна из актуальных проблем современной педагогики. Исследования показали низкий уровень готовности студентов к самообразованию: всего 15% из них способны самостоятельно организовывать и контролировать свою учебную деятельность на аудиторных занятиях и, самое главное, – вне аудитории, что является основной самообразовательной деятельностью [20].

Еще одна особенность теории Ю.С. Зубова, позволяющая ей быть весьма актуальной в современной

науке, – её синтагматический, полидисциплинарный характер. Переход от парадигмального принципа построения науки к синтагматическому ученые называют одной из тенденций развития современной психологии. Известная идея «парадигмы» Т. Куна соответствовала духу времени, реалиям индустриального общества. Однако в связи с переходом к постиндустриальному, а затем информационному обществу её главным ограничением стала монодисциплинарность. Поэтому, по утверждениям экспертов, сегодня она перестала эффективно обеспечивать инструментальную роль в науке и нуждается в замене на полидисциплинарный, синтагматический подход. Синтагма представляет собой систему знаний, правил и принципов, разработанных в разных науках, но сводимых вместе для решения практических проблем [21].

Ю.С. Зубов в своей теории опередил время. Еще тогда, в индустриальный период, он применил синтагматический подход к решению практической проблемы развития личности, построив свою теорию на новейших достижениях разных наук: психологии, гносеологии, информатики, биокибернетики, эстетики, только появившейся в те годы концепции непрерывного образования и др. Пользуясь терминологией теории метасистемного перехода В.Ф. Турчина, отметим, что ученый сумел интегрировать несколько систем знания (теорию познания, теорию отражения, теорию мышления, теорию информационно-психической деятельности, теорию развития личности, теорию деятельности, теорию информации, теорию библиографии, концепцию непрерывного образования и др.) в единое целое – в метасистему интеллектуального развития личности на основе информационной деятельности [22].

Он реализовал метасистемный переход таким образом, что возникла точка роста нового знания в этой проблемной области и появился новый уровень управления (метауровень) интеллектуальным развитием личности. Особое достоинство обоснованного подхода к библиографическому управлению читательской деятельностью Ю.С.Зубов видел «в том, что оно органически сочетает в себе управление извне и самоуправление со стороны читателя, который имеет широкую возможность осваивать общечеловеческий опыт на основе индивидуального выбора и личных предпочтений» [3, с. 34].

Вопросов самоуправления мы коснулись выше. Что касается управления извне, то очевидно, что ученый имеет в виду библиографический язык и его главных субъектов – информационных специалистов. Библиографический язык и сегодня остается в цифровой культуре незаменимым средством организации и управления информационными ресурсами.

Управленческая роль информационного специалиста в теории Ю.С. Зубова имеет широкий гуманистический смысл. Отнесение библиографических продуктов к произведениям публицистического типа позволяет ученому уточнить их миссию – объединить культурное наследие одним общим современным взглядом [3, с. 128]. Библиограф же, по его мнению, выступает не в качестве литературоведа или

критика, а в качестве «хорошего читателя», уже открывшего для себя мир художественных ценностей. Это положение теории представляется нам весьма ценным с современных позиций развития человеческого капитала информационных специалистов.

С сожалением следует констатировать, что блестяще реализованный Ю.С. Зубовым синтагматический подход к информационной проблеме интеллектуального развития личности никак не отразился на статусах библиографа и информационного специалиста и их подготовке в далекие индустриальные годы. Не отражается он и сегодня, в условиях наступившего информационного общества. Совершенно очевидно, что в новых условиях востребован информационный работник иного типа: как разработчик, поставщик и пользователь информационных технологий и сервисов, создатель нового знания, владеющий психологическими, когнитивными, технологическими, конвергентно-технологическими, педагогическими и другими знаниями (синтагмами). Это – важнейшая задача современной системы подготовки кадров для информационной сферы.

Ю.С. Зубов никогда не ограничивался узкой областью библиографической теории, он вторгался в неисследованные области, далекие от библиографии, бросал вызов принятым теориям, творчески развивал их. На первый взгляд, его информационно-психологическая теория духовного развития личности имеет прикладной, библиографический характер. Однако в условиях цифровой культуры становится очевидно, что эта теория применима к информационной деятельности в целом. Развитие идей Ю.С. Зубова становится все более актуальным, так как существование и развитие информационной отрасли в новых условиях будет все больше зависеть от обоснованных в его теории факторов – в какой мере:

1) повышена управляемость цифрового пространства и как следствие – интеллектуального развития пользователей цифровых ресурсов;

2) информационные специалисты и пользователи вовлечены во все процессы информационной деятельности, но особенно – в производство нового знания;

3) пользователями сети Интернет усвоены принципы и алгоритмы самообразовательной информационной деятельности с целью интеллектуального развития, или – каков уровень их когнитивно-информационной культуры;

4) принципы и алгоритмы самообразовательной информационной деятельности использованы в процессе организации и визуального представления информационных ресурсов в сети Интернет с целью интеллектуального развития пользователей;

5) принципы и алгоритмы самообразовательной информационной деятельности использованы с целью освоения практических видов деятельности и др.

Высказывание А.Н. Леонтьева, вынесенное в эпиграф настоящей статьи, призвано подчеркнуть, что информационно-психологическая теория интеллектуального развития личности и все научное наследие Ю.С. Зубова – это великое гуманистическое творение

нашей отечественной культуры, достойное глубоких теоретических и эмпирических исследований нынешним поколением представителей информационной науки с учетом специфики цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шемет И.С. Религиозность и духовность с позиции концепции интеграции психики // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 358.
2. Крушельницкая О.Б. Информационно-психологический подход к исследованию проблемы референтности // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 1 (30). – С. 37-45.
3. Зубов Ю.С. Библиография и художественное развитие личности. – М.: Книга, 1979. – 144 с.
4. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977. – 412с.
5. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
6. Шемет И.С. Информационная парадигма психологии // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 474-479
7. Фаликман М., Спиридонова В. Когнитивная психология: история и современность. – М.: Ломоносовъ, 2011. – 384 с. – (Прикладная психология).
8. Никитина Е.А. Проблема субъекта познания в современной эпистемологии // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 2 (14). – С. 16-24.
9. Красин Ю.А. Идеологический плюрализм и метаидеология нового гуманизма // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1(12). – С. 34-59.
10. Берестова Т.Ф., Соколов А.В. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки. – Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2014. – 490с.
11. Басов С.А. Гуманизм: в поисках безупречной системы ценностей // Там же. – С. 16-19.
12. Соколов А.В. Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе // Библиотечное дело. – 2011. – № 17(155). – С. 8-15.
13. Астахова Л.В. Библиография как научный феномен. – М.: Изд-во МГУК, 1997. – 339 с.
14. Леонов В.П. Библиографическое мышление как процесс // Библиография и книговедение. – 2017. – № 6(413). – С. 43-48.
15. Фокеев В.А. Природа библиографического знания. – М.: Книга, 1995. – 351 с.
16. Горшкова В.В. Непрерывное образование как способ бытия человека. – СПб: Астерион, 2016 – 288 с.

17. Вершловский С.Г. Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена. – СПб: СПбАППО, 2008. – 154 с.
18. Психология личностного и профессионального развития субъектов непрерывного образования. XI Международная научно-практическая конференция / Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Психологический институт РАО". – СПб: Издательство Нестор-История, 2015. – 755с.
19. Нижегородцева Н.В. Психологические основы непрерывности образования // Методология современной психологии. – 2018. – Т. 1, № 8. – С. 262-271.
20. Бессонов К.А. К проблеме изучения феномена самообразования студентов // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 4. – С. 15-18.
21. Гарбер И.Е. Трансформация психологического знания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Томск: Нац. исслед. Том. гос. ун-т., 2013 – 38с.
22. Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. – М.: ЭТС, 2000. – 368 с.

Материал поступил в редакцию 12.11.18.

Сведения об авторе

АСТАХОВА Людмила Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры защиты информации Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск
e-mail: lvastachova@mail.ru